

АПРЕЛЬСКАЯ ВОЙНА: СЦЕНАРИЙ И ИТОГИ

[0](#)

"Признание независимости НКР будет иметь смысл в том случае, если за ним незамедлительно последует заключение конфедеративного союза между Арменией и Нагорным Карабахом", - заявил в интервью "ГА" доктор политических наук, военный историк и бывший дипломат Армен АЙВАЗЯН

- Г-н Айвазян, 9 мая в Лондоне, выступая перед экспертами и депутатами в стенах британского парламента, вы представили реалии апрельской войны, развязанной Азербайджаном против НКР, затронув также вопросы, связанные со стратегической безопасностью Армении в свете последних событий. Будучи не только политологом, но и военным историком, как вы их оцениваете?

- Думаю, в первую очередь необходимо теоретически осмыслить апрельскую войну, равно как и ее последствия и ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день. Это очень важно, поскольку без ясного понимания произошедшего невозможно принимать адекватные решения. Уже с августа 2014 года можно было говорить о пограничной войне по всему периметру карабахско-азербайджанской границы. А в ночь на 2 апреля с.г. Азербайджан предпринял попытку блицкрига, первая стадия которого выразилась в разведке боем со стороны крупных подразделений азербайджанского спецназа в северной и южной

частях Карабахского фронта. Причем действия передовых азербайджанских подразделений были усилены танковыми подразделениями и артиллерией, дронами и вертолетами. Очевидно, что при таком масштабе боевых действий, предпринятых противником, цель разведки боем выходила за тактические рамки, приобретая оперативный смысл.

- И в чем он заключался?

- В том, что противник планировал переход главных сил азербайджанской армии в общее наступление. И можно не сомневаться, что в случае военного успеха на нашей передней линии оно бы состоялось. Перерастания разведки боем в общее наступление не случилось по причине яростного сопротивления агрессору самого первого эшелона нашей обороны. Это не позволило азербайджанцам захватить участки решающего значения, с которых можно было уже перейти в прорыв. Словом, одно мы можем сказать однозначно: в апрельской войне азербайджанский спецназ решал не только задачи диверсионно-разведывательного характера, но и подготавливал масштабное наступление своих главных сил.

Что произошло в первые дни войны? Почему азербайджанская операция провалилась? Во-первых, повторюсь, азербайджанский спецназ, натренированный в Турции, совершенно неожиданно для себя напоролся на в целом удачное сопротивление армянских сил – 18-20-летних солдат-призывников. Во-вторых, азербайджанцы не смогли открыть бреши в армянской оборонительной системе с тем, чтобы через нее обеспечить переход своих основных сил в наступление. В-третьих, хотя на стороне азербайджанцев был элемент внезапности, они не сумели действовать быстрее армянских войск. А стало быть, не смогли помешать нам предпринять эффективные контрмеры, в частности, развернуть боевые порядки, подтянуть резервы, подготовить и осуществить ряд успешных контратак, а также создать условия для перехода от обороны к общему наступлению. В-четвертых, азербайджанским ВС не удалось захватить инициативу и навязать нам свою волю.

Еще один пункт, свидетельствующий о провале азербайджанского сценария: не было ни одного серьезного окружения армянских подразделений, не удалось захватить в плен ни одного армянского солдата, не говоря уже о пленении целых подразделений, что часто бывало в истории внезапных нападений. А то, что Азербайджан ко всему этому стремился, не вызывает сомнений. Что же касается важнейшей цели бакинских стратегов – сломить волю армянских сил к сопротивлению, - то она оказалась провальной вдвойне, ибо азербайджанское нападение послужило мощным стимулом к объединению всего армянского общества как на родине, так и в диаспоре, что способствовало поднятию боевого духа наших войск на переднем крае до беспрецедентного уровня. В плане выявления информации о дислокации наших войск, огневых точках, нашей группировке огневых средств и т.д., то есть информации, являющейся непосредственной целью разведки боем азербайджанцы здесь тоже не преуспели, потому что, если за разведкой боем немедленно не следует общее наступление, подобную информацию можно считать уже безнадежно устаревшей и бесполезной. Вместе с тем все вышесказанное вовсе не означает, что армянская сторона действовала идеально, напротив, были выявлены

серьезнейшие недостатки, которых априори не должно было быть. Операция 2-4 апреля явилась в целом провалом для азербайджанской армии, однако она не стала и победой для армянских сил, в особенности потому, что на севере и юге были потеряны небольшие участки территории, потенциально имеющие оперативно-тактическое значение.

- Возможно, вообще следует воздержаться от таких слов, как "победа" или "поражение"? Ведь очередная военная агрессия Азербайджана и апрельские события стали одним из этапов войны – не первым и явно не последним?

- Все зависит от того, как оценивать апрельские события. Одно то, что Азербайджан не перешел в общее наступление, да еще попросил о перемирии, означает, что агрессору был нанесен диспропорционально большой урон. И это важный фактор. Та война, которую Азербайджан уже после 5 апреля нам навязывает, – это война на истощение. Между тем, если исходить из нынешних реалий, подобная война на истощение в большей степени будет на руку именно нам как в ресурсном отношении более слабой стороне. Причем в нашем случае войну на истощение нельзя представлять себе, как, скажем, войну 1812-го или 1941 г., когда обороняющаяся сторона начала отступать в глубь страны и изматывать противника. Естественно, ничего подобного мы не можем себе позволить. Более того, именно та стратегическая глубина обороны, которой мы достигли в ходе Карабахской войны 1991-1994 г., освободив территории по периметру НКР, позволила нам иметь относительный мир на протяжении четверти века.

Однако сегодня этой территориальной гарантии уже недостаточно. Очевидно, что Азербайджан и стоящая за его спиной Турция не успокоятся и для нас единственная возможность обеспечить мир на длительный промежуток времени, единственный выход – перебросить войну на территорию противника, освободив дополнительные территории нашей Отчизны. После апрельской авантюры Азербайджана армянское контрнаступление является вопросом чисто оборонительной стратегии. В ходе апрельской военной агрессии Азербайджана мы уже, повторюсь, нанесли непропорционально большой урон, и противник приостановил свое наступление. Но на этом нельзя останавливаться. Понятно, что время контрнаступления должны определять наше политическое руководство и военное командование, у которых и накапливается вся необходимая информация. Но контрнаступить так или иначе придется – к этому наша армия должна быть готова всегда и в любой момент.

В теории удар должен быть нанесен в момент наибольшей слабости Азербайджана или после проведения целого ряда небольших операций — ограниченных по масштабам наземных наступлений, диверсионных операций, рейдов, артобстрелов и т.п. В таком случае быстрого разгрома противника не будет, но не будет и риска поражения. Главное – найти средства для уничтожения по частям живой силы противника, поражения его ресурсной базы и ослабления его боевого духа.

- Что же, по-вашему, требуется в нашем случае для успешного ведения войны на истощение?

- Если брать только военный аспект, то, во-первых, как было уже сказано, в ходе проходящей сейчас вялотекущей пограничной войны постоянное нанесение противнику непропорционально большего урона. Во-вторых, отличная разведка. В-третьих, наша артиллерия должна работать лучше и точнее азербайджанской (что, кстати, так и было уже с 3 апреля). В-четвертых, превосходная противовоздушная оборона. В - пятых, постоянная готовность перехода в общее или частичное наступление.

- Апрельские события показали боеготовность и дееспособность армянской армии, она в целом справилась со своей задачей. А справилась ли с ней армянская дипломатия?

- Однозначно нет. Если сегодня, не владея достаточной информацией в военном плане, мы не можем судить о том, следовало ли нашей армии сразу же перейти в масштабное контрнаступление, равно как не можем говорить о том, когда оно должно состояться, то в плане дипломатии смело можем утверждать: контрнаступление на дипломатическом фронте должно было состояться, но не состоялось. Единственное, что мы имели возможность наблюдать в дни апрельской войны, – это полное отсутствие дипломатической инициативы с армянской стороны. Каких-либо заранее подготовленных разработок с армянской стороны не было. А ведь война – это тотальный кризис, который как на поле боя, так и на дипломатическом фронте дает шанс многое изменить. Между тем прозвучало лишь некое половинчатое предложение о том, что РА и НКР разработают договор о военной взаимопомощи.

Давайте вспомним, что изначально являлось целью карабахского освободительного движения. Ни о какой независимости Карабаха в 1988 году никто не говорил, речь шла о его воссоединении с Арменией. Позже, по тем или иным причинам, мы перешли к модели независимого Нагорного Карабаха, считая, что подобная модель будет лучше воспринята международным сообществом. Сегодня же признать Арцах территорией Армении одним росчерком пера, как это, скажем, сделала Россия в отношении Крыма, нам будет сложно. Признать же независимость НКР не имеет никакого смысла. Ну признает Армения независимость Нагорного Карабаха – что это даст? Подобный шаг будет иметь смысл только в том случае, если за признанием незамедлительно последует заключение конфедеративного союза между Арменией и Нагорным Карабахом (я предложил такой вариант в статье, написанной 3 апреля, на следующий же день войны).

Подобный шаг будет в сторону юридического воссоединения РА и НКР, так как де-факто воссоединение произошло давно. Во всех отношениях – военно-стратегическом, языковом, финансовом, экономическом, религиозном, этнодемографическом, культурном и т.д. – РА и НКР стратегически являются единым целым. Но надо уже делать политико-правовой шаг, и заключение вышеупомянутого конфедеративного союза вполне может им стать. И это упростит ситуацию, сделав ее яснее и для нас, и для внешнего мира. **Конечно же, такие решения должны приниматься в Ереване, и над подобного рода документом должны работать экспертные группы специалистов по международному, конституционному праву и т.д. А вот уже третий шаг – учреждение унитарного армянского государства - можно будет сделать в**

будущем, когда представится другой удобный повод. Через пять, десять, да хоть через 50 лет – когда угодно...

Зара ГЕВОРКЯН

<http://www.golosarmenii.am/article/42011/aprelskaya-vojna-scenarij-i-itogi>